

*Тивиков Александр Анатольевич
студент магистратуры, юридический факультет
Тольяттинский государственный университет,
Россия, г. Тольятти
e-mail: katya12315@yandex.ru*

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: *Статья посвящена исследованию такой меры пресечения как домашний арест в системе российского уголовного процесса. Меры пресечения признаются составной частью системы мер уголовно-процессуального принуждения и носят превентивно-предупредительный характер. В Уголовно-процессуальном законе, в гл. 13, четко отражен полный и исчерпывающий перечень мер пресечения, куда входит и домашний арест. В настоящее время применение домашнего ареста в правоприменении достаточно распространено. Законодатель продолжает совершенствовать порядок его применения, однако несмотря на предпринимаемые усилия, всё ещё остаются проблемы в правоприменении и пробелы законодательного регулирования данной меры пресечения, что требует построение более эффективной модели ее применения.*

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение, закон, мера пресечения, домашний арест, средства контроля.

*Tivikov Alexander Anatolievich
master student, faculty of law
Togliatti state University,
Russia, Togliatti*

HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE

Abstract: *the Article is devoted to the study of such a preventive measure as house arrest in the Russian criminal procedure system. Preventive measures are recognized as an integral part of the system of measures of criminal procedural coercion and are of a preventive and preventive nature. The Criminal procedure law, in Chapter 13, clearly reflects a complete and exhaustive list of preventive measures, which includes house arrest. Currently, the use of house arrest in law enforcement is quite common. The legislator continues to improve the procedure for its application, but despite the efforts being made, there are still problems in law enforcement and gaps in the legislative regulation of this measure of restraint, which requires building a more effective model of its application.*

Keywords: criminal procedural coercion, law, preventive measure, house arrest, means of control.

Исходя из исторического анализа, следует, что домашний арест как мера пресечения, с момента своего появления претерпел многочисленные изменения. В течение всего исторического периода, домашний арест оставался не урегулированным, в связи с чем не получил своего должного распространения. Последняя, действующая редакция статьи, принятая Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [2] в ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) дала новую жизнь домашнему аресту. Данная статья дает точное определение домашнему аресту, и подразумевает под ним меру пресечения, которая заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. «Сущность домашнего ареста определяется как альтернатива заключению под стражу» [5, с. 231].

В системе мер пресечения домашний арест занимает особенное место. С одной стороны, данная мера пресечения существенно ограничивает конституционные права человека, подвергая его изоляции в жилом помещении и установлению запретов и (или) ограничений. Но в тоже время домашний арест подразумевает более «мягкую» изоляцию, при которой по решению суда, с учётом личности обвиняемого, тяжести преступления, возраста, состояния здоровья и других обстоятельств, лицо сможет даже посещать работу и (или) учебу.

Несмотря на то, что в законе конкретизировано место осуществления домашнего ареста, в ходе правоприменения все же часто возникает вопрос, что считать жилым помещением. Законодатель не дает исчерпывающего списка и поэтому мнения учёных расходятся.

Ст.107 УПК РФ определила орган, осуществляющий контроль за лицами, в отношении которых был избран домашний арест - уголовно-исполнительная инспекция, и тем самым решив один из наиболее спорных вопросов.

Принятый 11 февраля 2016 года Приказ Минюста России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России, ФСКН России № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» [4], полностью урегулировал деятельность уголовно-исполнительной инспекции и порядок осуществления контроля.

В нововведениях предусматривается, в целях полного осуществления контроля, использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля. Данные действия регулируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 г. Москва «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» [3].

Основной проблемой при использовании технических устройств остается вопрос о взыскании материального ущерба с подозреваемого или обвиняемого в случаях повреждения или утраты.

В связи с этим следует внести в действующее законодательство поправки и изменения, предусматривающие материальную ответственность подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения домашний арест, в случаях повреждения, уничтожения (утраты) применяемых к ним аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. В данных поправках необходимо предусмотреть подробный порядок расследования каждого случая порчи оборудования и при отсутствии доказанной прямой причинно-следственной связи между действиями лица и наступившей порчей оборудования предусмотреть возможность частичной компенсации оборудования.

В заключение хочу сказать, что, безусловно, исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста представляет значительную сложность. Внедрение и применение домашнего ареста потребовало не малых сил и материальных затрат, но это является необходимым условием для того чтобы данная мера пресечения стала эффективной. За последние несколько лет в нашей стране произошли весьма существенные изменения в данной области. И из чисто теоретического явления, почти не избираемым и на практике мало чем отличающимся от подписки о невыезде, домашний арест превратился в самостоятельную, весьма грамотно законодательно и технически урегулированную, меру пресечения, которая способна составить реальную конкуренцию мере пресечения в виде заключения под стражу и служит отражением политики либерализации уголовного законодательства.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. ст. 7362
3. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Российская газета. № 39. 22.02.2013.

4. Приказ Минюста России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России, ФСКН России № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/mvd/documents/межведомственные-нпа/item/12305912> (дата обращения: 08.02.2020 г.)

5. Давыдов В.А., Дорошков В.В., Колоколов Н.А. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. 395с.